

СТИХИ ВИКИ БИЦЕНКО

ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА

А пальцы стиснуты – и не разжать их.
 А зубы стиснуты – и не разжать их.
 А губы стиснуты – и не разжать их.
 А сердце вымерзло в груди льда!
 А слёзы тонут в морских объятьях.
 А счастье тонет в морских объятьях.
 И небо тонет в морских объятьях,
 В глухих объятьях навсегда.
 И только волны, и только волны,
 Большие волны на шири водной,
 Да чаек крики над ширию водной...
 А после мёртвой всплывёт любовь.
 И только горе в воде не тонет.
 И только совесть в волне не тонет.
 И моё небо, и моё счастье,
 И моё солнце ушло с тобой.

МЕЧТА

Мне б подальше от солнца –
 Мне льда не хватает.
 Мне б посдержанней быть
 И с тобой холодней.
 А тебе – к солнцу ближе бы.
 К самому жару.
 Может, он твою немость растопит, согреет?
 Мне б не слышать печального голоса ивы,
 А тебе бы послушать –
 Грустить научиться.
 Мне бы ночи связать – чтоб за сказкой не бегать.
 А тебе бы побегать за птицей – жар-птицей.
 Мне б надолго ни с кем не прощаться.
 А тебе бы побыть хоть три дня одиноким.
 ...Знаешь, мне бы с тобой никогда не встречаться.
 Ты – далёкий. Как зимнее небо, – далёкий.

ЕСЕНИНУ

Мне порой приснится где-то поле
 С табунами розовых коней.
 И старушка с вечной бабьей долей –

Дождать ушедших сыновей.
 Всё молчит и смотрит на дорогу
 В старомодном ветхом шушуне –
 Может быть, прискачет ненадолго
 На своем на розовом коне?
 Мне порою снится яблонь белых
 Всю весну неулетавший дым.
 И в траве, высокой и несмелой,
 Чьи-то быстроногие шаги.
 И в вечернем зареве багряном
 Промелькнет – но та или не та? –
 Девушка с снопом волос багряных,
 Что была и песня и мечта.
 А порой – то явь или приснилось? –
 Конь заржет, промчавшись при луне...
 Друг Серёжка, слушай, сделай милость,
 Прокати на розовом коне!

ЗАТАЁННОЕ

И каждый миг с собой уносит что-то,
 А это что-то надо бы сберечь...
 И тает ожиданье странных встреч
 Случайных за случайным поворотом.
 А может быть, уже совсем неожиданно
 Твоя рука взметнется на пути –
 О счастье позднее!..
 Прости меня! Прости!
 Уйду!
 Хоть это и смешно и странно.

ТОСКА

Кому? Зачем? Какой святыне
 Свои печали берегу?
 И ночь черна, и день совсем не синий,
 И тёмны тени на снегу.
 И веселы лишь две сороки
 На покосившихся столбах.
 И лишь печаль на этих строчках
 На захлаженных губах.

ОСЕНЬ

Мне бы осень.
 Осенями легче.
 Осенями проще и светлей.
 Осенями отгорает лето
 В серебристых криках журавлей.
 Отгорает робко и несмело
 В соснах, словно в угольях, звеня.
 И какое мне,
 Какое дело,
 Как ты там без прежней без меня!?
 Просто рухнула гнилая пристань.
 По воде – бегущее кольцо.
 Мне бы осень.
 Мне бы мокрых листьев
 На моё усталое лицо.

Август 1970

СНЕГ

Снег, как перспелая пшеница,
 Стал тяжёлым и зернистым.
 Я беру в ладонь – он тихо тает,
 По ладони холодно стекая.
 И на пальцах ощущение остаётся
 Шелковистой тяжести зернинок,
 Ощущенье доброты и силы,
 Ощущенье будущего солнца.

ВЕЧЕ

(было опубликовано в «КП» в рубрике «Алый парус».
 Вике в то время было 15 лет)

А дай-ка я себе устрою вече.
 Большое вече пролетевших дней.
 Те дальние и злей, и холодней,
 А эти потеплее – недалече.
 Пусть посчитают плодотворность действий,
 Пусть соберут плоды моих минут.
 А вдруг они немного соберут?
 Где прятать мне глаза? Куда мне деться?
 Ну, сердце, приступай, народ собрался!
 И до сих пор звонят колокола!
 Суди мои и светлые, и темные дела!
 Суди мои дела!

ПОСВЯЩЕНИЕ В.К.

Знаешь, милый, я тебе не верю.
 Я не верю в вековую стынь.
 Я снесу к твоей закрытой двери
 Всю земную теплую полынь.
 Чтобы пахло горько и лукаво,
 Чтоб хмельно стояло и светло,
 Чтоб ромашки вызрели на скалах,

И в воде растаяло весло.
 Только мхом в тени заносит сосны.
 Но шершавым розовым стволам
 Я отдам берёзового солнца –
 Поделю меж ними пополам.
 Я к чему? Что я тебе не верю!
 Я не верю в вечных гордецов.
 Ты в полынь, что принесу я к двери,
 Опустит усталое лицо...

ПРОБУЖДЕНИЕ

И только тёплая и тонкая луна
 Сквозь небосвод сиреневый продета.
 Пусть будет так.
 Пусть будет тишина.
 А после – тонкий стык земли и ветра.
 А после – два ствола, как две руки,
 Из одного взметнутся корневища.
 А после – и легки, и нележки –
 Придут дороги, что сейчас мы ищем.

ЗИМНЕЕ

И новый снег –
 И ты всё тот же.
 Всё Он, как прежнюю зимой,
 С лицом лукавого святоши
 Проходит небо надо мной.
 Мне наврало: «Придёт»,
 И радо. Грущу сквозь смех.
 Терзаю снег.
 Приснись тебе его прохлада
 И мой такой негромкий смех.
 А что тебе?!
 Поёшь кому-то,
 Что светлоглаза и нежна.
 И вслед за вами бродит утром
 Моя печальная лыжня.

СНИЛОСЬ

Снился мне ты.
 Снился долго и мрачно.
 Снился упрямый, неправый, небритый.
 Снилось: «Прости, как-то все неудачно».
 Снилось: «Прощай. Не приду с челобитной».
 Снилось – уходишь.
 Высокие сосны.
 Редкое солнце мелькнет меж ветвями.
 Будто в полёте замерзшую сойку,
 Грела б остывшее сердце руками.
 Только сухи и колючи ресницы...
 Было ли, не было?
 Всё-таки было.
 Или приснилось?